

Если бы она услышала от него еще одно неловкое слово, ее сердце точно забилося бы так быстро, что разорвалось бы.

Она быстро оттолкнула его, чтобы вырваться из этой навязчивой атмосферы.

Инь Шаоцзе не собирался позволить ей сбежать, он схватил ее стройную талию сзади, его тонкие губы приблизились к ее ушам, и он сказал: "Что плохого в том, чтобы говорить приятные слова моей жене?".

Му Сяосяо оттолкнула его локтем. "Кто твоя жена! Проваливай! Разве ты не дурачился на улице? Зачем ты вообще вернулся? Уходи! Уходи! И не думай спать здесь сегодня! Ты будешь спать на диване!"

Инь Шаоцзе не знал, смеяться ему или плакать. Неужели его собирались наказать из-за одного лишь разногласия?

Он тут же обнял ее еще крепче, так как не хотел спать на диване.

Затем он объяснил: "Я не дурачился! Сицзюэ вернулся и потащил меня с собой пить. Ты должна винить его! Он заставил меня!"

В это время он, конечно же, должен был переложить вину на кого-то другого.

Услышав это, Му Сяосяо перестала двигаться, обернулась и спросила: "Е Сицзюэ? Тот парень? Он вернулся?"

Инь Шаоцзе кивнул. "Да. Если не веришь мне, можешь позвонить ему. У тебя нет его номера? Ну, ты можешь воспользоваться моим телефоном, чтобы позвонить ему. В противном случае вы можете позвонить в резиденцию Е. Он сошел с самолета только в семь часов вечера".

Сразу после того, как Е Сыцзюэ сошел с самолета, его позвали выпить.

Му Сяосяо поверила его словам. Если бы он хотел ей солгать, то не стал бы придумывать такую ложь.

В такой позе разговаривать было как-то неправильно, поэтому Му Сяосяо подтолкнула его, чтобы он отпустил ее.

"Ты не можешь убежать, ясно? Ты не можешь наказать меня спать на диване". Инь Шаоцзе воспользовался случаем, чтобы выдвинуть свои условия.

Му Сяосяо закатила глаза и кивнула.

Инь Шаоцзе улыбнулся, отпустил ее, и они сели лицом к лицу.

Когда Му Сяосяо вспомнила о предыдущем поцелуе, ее лицо неудержимо покраснело. Его выражение лица, когда они смотрели друг на друга, казалось, что он собирается съесть ее.

"Ладно, пора спать!" Она повернулась, чтобы выключить свет у изголовья кровати, и забралась под одеяло.

Инь Шаоцзе тут же тоже забрался под одеяло, протянул свои длинные руки к ее стройной талии и обнял ее под одеялом.

"Эй, что ты опять пытаешься сделать? Отпусти!" Му Сяосяо шлепнула его мерзкую руку. Она только что возбудилась от его поцелуев, и ее тело все еще находилось в чувствительном состоянии. Когда он прикоснулся к ней, она почувствовала, что место, к которому он прикоснулся, горит.

Инь Шаоцзе озорно сказал: "Я обнимаю свою жену, чтобы уснуть. Что в этом плохого?"

Более того, он даже намеренно приблизил свои тонкие губы к ее ушам. Глубокий, дразнящий голос, доносившийся до ее ушей, заставил ее сердце замирать.

Му Сяосяо никогда не думала, что этот придурок может быть таким развратным!

Ее сердце не просто взволнованно билось, оно просто зашкаливало.

Инь Шаоцзе это не волновало, он упрямо хотел обнять ее, чтобы она уснула. Он даже кокетливо терся о нее, обнимая, но она не отпускала его.

Хотя эти двое всегда обнимали друг друга во сне, такая поза была только во время бодрствования. Когда бы они ни спали, они всегда начинали раздельно. Только когда Му Сяосяо засыпала, она бессознательно зарывалась в его объятия. Таким образом, проснувшись, они оказывались в позе обнявшихся.

Му Сяосяо озадаченно спросила: "Инь Шаоцзе, что на тебя нашло? Почему ты сегодня так полон энергии?".

Сегодня он выглядел особенно навязчивым и особенно развратным!

Может, он просто пьян?

Почему казалось, что он съел что-то сомнительное, раз так себя ведет?

Му Сяосяо мысленно ругала Е Сыцзюэ. Это он во всем виноват.

Если бы он не заставил Инь Шаоцзе выпить с ним, Инь Шаоцзе не был бы сейчас таким разбойником.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2177128>